

Тетя Линь Фэн засмеялась, ее глаза обмотаны влажным аленьким оттенком и сказала: "Я знаю". Тогда я пойду. До свидания!" Она крепко держала меня за руку, пока не отпустила и не подняла машину.

□□Я положил две урны в машину, не забыв приклеить несколько талисманов на заднее лобовое стекло машины. Талисманы функционировали бы как маяк самонаведения, так что нечистые духи притягивались бы к нам, а не к тете Линь Фэн и ее племяннику. Я сказал Линь Фэн и Юань Чхонси: "Институт". Не только этот вопрос требует его помощи в общении с Камнем Преисподней Саншенг, но и этот вопрос необходимо держать в тайне, чтобы не дать противникам подготовиться к дальнейшим контрмерам". Линь Фэн кивнул мне, заявив о своем согласии с моими намерениями, и направил машину в сторону Института.

□□По неизвестным причинам отец, казалось, предвидел наше прибытие. Он ждал нас в своем кабинете и, войдя в его кабинет, сразу же указал на две глиняные кувшины, которые мы лаяли. "Откройте их!" Я снял запечатанные крышки урн, и в офисе подул гневный порыв ветра, отбросив над нами зловещую и темную тень. Внезапно, с разгневанным взглядом, который даже я почувствовал ужасное зрелище, мой отец рычал. "Наглость!" Броски ветра мгновенно прекратились, и две темные фигуры появились и сразу же упали на колени. Эти два духа, возможно, хотели бы попытаться штурмовать свой путь к свободе, когда я открыл печать, только чтобы обнаружить, что это было едва ли место, которое будет терпеть их проступок. Прирученные подавляющим присутствием моего отца, два духа умоляли. "Пожалуйста, Великий Господь, помоги нам искать справедливости!"

□□Отец вернулся к своему обычному поведению и проглотил стакан воды, прежде чем прочистить горло. "На пути Преисподней есть камень Саншенг, - спросил отец, - прошел ли ты через него?" "Нет, еще нет", - сказал два духа. "После смерти мы не встретили ни проводников, ни предвестников Преисподней. Имея в виду только месть, мы не начали наше путешествие в Преисподнюю." "Очень хорошо, - ответил мой отец, - теперь я буду общаться с Камнем Саншенг в Подземном мире и сообщать вам о ваших судьбах!" Убедитесь сами!" Отец указал пальцем на пустую стену перед ним. Сразу же на стене появились изображения, похожие на слайд-шоу на экране. Я посмотрел так внимательно, как только мог. Кто это был на изображении, мне стало интересно. Это был Юань Шикай? Нет! Отец указал на дух пожилого человека, мужа семьи Ван, и сказал: "Смотрите. Это ты?" Мужской дух застопорился, потеряв слова, на образе своего "я" из прошлой жизни. "Это я, мое прошлое воплощение?" Отец снова сказал: "А теперь посмотрите на пару, стоящую на коленях перед вами!" "Старуха семьи Сонг и её невестка!" Дух задохнулся от шока. "Да!" - громко сказал мой отец. "Когда-то они были матерью и дочерью в своей прежней жизни. Их схватил местный бандит. Тогда ты был военным губернатором, а головореза арестовали и расстреляли, чтобы спасти мать и дочь!" "Но это доброе дело!" Дух ответил. Отец яростно сорвался. "Но что ты сделал потом? Ты хотел вернуть деньги от матери и дочери! Ты забрал их вместо них!" Дух начал бормотать непостижимо, но Отец свистнул. "А теперь посмотрите на дочь вашей нынешней жизни!"

□□Изображение на стене мерцало и менялось на другое; на этом изображена дама среднего возраста, ведущая за собой отряд солдат. Отец объяснил: "Она была твоей любовницей в твоей прежней жизни. Мать и дочь были схвачены местными головорезами, и их семья была несчастно убита. Ты не только не освободил их, но и взял их в свои руки! Их муки

продолжались; из кастрюли, действительно, в огонь! Поэтому они страдали под твоими руками. Но твоя дочь, которая в прошлом была твоей любовницей, заревновала, когда ты взял их. Она вела отряд своих приспешников и безжалостно забила дочь до смерти, прежде чем ее тело было брошено в братскую могилу! К тому времени она уже была беременна, а потому умерла и с младенцем! Когда младший из братьев Песни осквернил твою дочь, дух младенца овладел им. Плоды, которые погибли, не родившись, несли в себе много ненависти и страданий. Когда дух младенца овладел насильником, он вёл себя так, как поступали бы дети: кусал, рвал и рвал по щекам твоей дочери! Но ваша дочь, в отличие от вас обоих, после самоубийства отправилась напрямик в Подземный мир, где увидела Камень Саншенг и поняла плоды Судьбы, которые посеяла в своей прежней жизни. Понимая всё, она перешла к подготовке к возрождению. То, что происходит, приходит в себя. Это абсолютное правило для всего в нашей жизни. Ты пожинаешь то, что посеешь!"

□□"Но это не имеет ко мне никакого отношения!" Дух пожилой женщины, жены семьи Ван, возмущённо сопротивлялся. Отец храпел и бился в ярости. "Ты был очень худшим! Женщина уже была слабой и хрупкой, когда была схвачена военачальником. Она была жестоко избита в подчинение, а ты, притворяясь добрым..." Изображение изменилось только тогда, показывая старушку, держащую в руках молитвенные бусы, пока она тихо медитировала. Девушка-служительница вошла в комнату, держа в руках маленькую чашу, когда она вошла. "Суп из женьшеня готов, мадам." Девушка-служанка доложила. Но старушка лаяла, едва открывая глаза. "Отправьте чашу супа новой госпоже, которая ранена!" Но служанка скрипела нерешительно. "Но мадам! Этот суп варится с использованием старого женьшеня! Не будет ли расточительством предложить его ей..." Но старушка нечестно хихикала и раскрылась. "Вы правы, что этот суп сделан из старого женьшеня. Это делает суп необычайно крепким; слишком крепким, на самом деле, для одного из ее состояния и возраста. Для нее варево было бы не более чем ядом! Иди, и убедись, что она его выпила..."

□□"Снаружи ты, казалось, была безобидной старушкой, которая была благочестивой в своих преданностях буддизму, - сказал мой отец, его голос с презрением, - но на самом деле, ты злая и гнусная змея! Ты притворялся добрым человеком перед воином - твоим мужем - когда на самом деле ты тщательно замышлял уничтожить бедную женщину! Еще до того, как ваш муж обрел власть, руки вас обоих были не менее чисты от крови невинных! В предыдущей жизни вы оба купались и принимали душ в роскоши и декадансе! Бедность и нищета - наказание за ваши грехи! В этой жизни, а также в следующей, и в последующей, так что вы останетесь! Тем не менее, вы осмеливаетесь мстить за свою смерть! Разве ты не раскаиваешься в своих грехах?"

□□В стороне тихо сидели Юань Чунси и Линь Фэн; оба с сомнительными взглядами на лицах наблюдали за нами. "Эээ... Что там, Шиян? Что ты видел?" Юань Чхунси внезапно спросил, мое внимание переключилось на него. Я забыл: без "Окулярной магии" Юань Чунси и Линь Фэн ничего не видели на стене. У меня есть мое Зрение Духа, поэтому я мог видеть изображения, которые Отец вызвал из камня Саншенг в Преисподней. Я оттолкнул его в сторону и шипел. "Не сейчас! Позже!"

□□Отец подошел к окнам своего кабинета и залаял в окно. "Ты все это слышал? Это кармическое возмездие за грехи, которые они совершили! Без должного внимания, вы все взяли дело в свои руки, чтобы точнее определить вашу марку справедливости, только для того, чтобы все дальше и дальше уходило от истины! Вы хотите испытать настоящий ад?" Отец говорил это духам, задерживающимся снаружи. Он остановился, глаза всё ещё смотрели в

окно, прежде чем повернуться назад, и уставился на двух духов, говоря: "Продолжайте своё путешествие в Преисподнюю для возрождения и примите покаяние за свои грехи! Идите сейчас, и имейте в виду, что гнев Мой падет, если я снова найду вас обоих за ваши проступки!". Он был суров и страшен, похож на Судью Преисподней. Стильного тона Его голоса было достаточно, чтобы посылать трепет страха по чьему-либо (или призрачному) позвоночнику. Голос Отца снова зазвучал. "Хранители Преисподней, прислушайтесь к моему зову! Отправьте этих двух духов в Преисподнюю одновременно!" Два бесплотных голоса внезапно раздались, сказав: "Да!" Две фигурки, одетые в желтое, материализовались из разреженного воздуха и схватили духов, прежде чем исчезнуть вместе с ними!

□□Что касается судьбы племянника тети Линь Фэн, нашего невежественного коллеги, то через несколько лет я встретил его. Во время экскурсии в горы Чанбай экскурсовод узнал меня и позвал. Там был наш коллега с северо-востока и племянник тети Линь Фэн. Он сменил профессию и, казалось, довольно счастлив своей жизнью, хотя бледное и болезненное выражение его судьбы каким-то образом сказало мне, что он все еще может страдать от возмездия за свою ошибку.

□□На следующее утро, я только что открыл центр для бизнеса, когда я услышал похвалы шаги приближаются. Это был господин Лю, Лю Вэнхуа; бизнес-конкурент господина Чжана! Он рыдал неконтролируемо, когда я видел его в последний раз, когда мы нашли его давно потерянного племянника. Господин Лю тут же вытащил из кармана большого ангелочка и вручил его мне, сказав: "Мне не сообщили, что ты создал свой собственный центр, мой мальчик. За запоздалые поздравления. Я не поблагодарил тебя за то, что ты вернул моего племянника! Вот небольшой знак благодарности", - сказал господин Лю, его лицо было широко улыбнуто, когда он сжал ангелочек в мою руку. Я промямлил несколько слов благодарности, все еще пораженный его внезапным появлением, и пожал ему руки в знак благодарности за его щедрость. Я привел его внутрь и приготовил ему чай. Господин Лю сделал глоток и сказал: "Я нырну прямо в точку". Я здесь сегодня не только для того, чтобы поблагодарить вас за ваши усилия в последний раз и пожелать всего наилучшего в вашем новом начинании". Я также здесь, чтобы обратиться к вам за помощью. Снова". Уверенно пыхтя грудью, я сказал: "Молитесь, чтобы сказать, мистер Лю. Я постараюсь помочь как можно лучше!" Но он колебался, как будто задавался вопросом, должен ли он быть правдивым. С горьким выражением, он мог сдержаться и размыться. "Это мой племянник! Он сошел с ума!" "Невозможно!" Я задыхался, чуть не прыгнул с места. "Как он мог сойти с ума! Он человек, привыкший к невзгодам и невзгодам!" Но господин Лю тяжело покачал головой и ответил: "Я не знаю". Были люди, которые говорили, что он одержим. Сумасшедший ли он или одержимый, я не могу сказать. Но я знал только то, что пришел к вам за помощью!" "Как он реагировал?" Я спросил. Господин Лю извлек несколько сигарет из коробки и отдал их каждому из нас - Линь Фэню и Юань Чунси спустились к нам несколько минут назад и зажгли одну для себя. Он вздохнул с небес и начал свой рассказ...

□□После воссоединения с двумя дядями по материнской линии, дя Ян Сяошань тогда решил поддержать его в открытии собственного дела. Но они оставили ему право самому решать, какой бизнес он хочет вести. Ян Сяошань нашел заброшенную свиноферму где-то на окраине далекой деревни. У него возникла интересная идея реконструировать и перестроить свою собственную ферму, выращивая цыплят, свиней и даже рыбу. Но почему ферма так далеко? Ян Сяошань знал, что на ферме с таким количеством животных легко могут вспыхнуть чумы, поэтому ради безопасности лучше было бы управлять фермой подальше от населения. Как оказалось, заброшенную свиноферму однажды использовала местная производственная

бригада перед вывозом. В семидесятых годах все производственные бригады уезда Учжун были объединены как единое целое, чтобы сосредоточиться на сельскохозяйственном производстве, а именно на свиноводстве. Чтобы предотвратить смерть свиней от одной вспышки, свинофермы были отделены друг от друга; таким образом, свинофермы находились примерно в одной миле от близлежащих деревень. Когда коммунистическое правительство разделило земли между людьми, свиноводство постепенно прекратилось. Ян Сяошань поговорил с деревенским советом неподалеку и договорился об очень дешевой сделке по аренде свиноводческой фермы. Он подписал сделку с советом и заплатил залог на три года. Затем Ян Сяошань отвез свой старый автомобиль обратно на ферму для очередного осмотра. Но когда он вышел с фермы, сопровождавшие его сельские жители обнаружили, что его поведение было ужасно странным. Он бродил по ферме, протягивая руку помощи, чтобы ощипать любые колючки тополя и начал их жевать. Эта внезапная полоса безумия напугала жителей деревни, что они в страхе убежали.

□□Я встал в конце рассказа господина Лю и спросил: "Где сейчас Ян Сяошань? Приведи меня к нему!" Господин Лю прыгнул к его ногам и сказал: "Снаружи, в машине! Один из моих сотрудников наблюдал за ним." "Тогда приведите его сюда!" Я сказал. Господин Лю вышел, а через мгновение вернулся с ненормальным Ян Сяошань, чей бешеный взгляд, похоже, был в далеком трансе, пока он пел! Хотя я ничего не могла понять из его смущённого бормотания, я была уверена, что пение было не его голосом, а женским! Я держал его средний палец, чтобы проверить его пульс. В отличие от большинства китайских врачей, я изучал пульс пальцем человека. Я сжал средний палец Ян Сяошаня и нашел свой ответ. Я сказал господину Лю: "Это точно. Он был одержим. Нам нужно отправиться туда, где произошел первый инцидент. Там я изгнать духа, который теперь его держал!" Но господин Лю спросил, удивлённо: "Ты не можешь сделать это здесь? Мы должны пройти весь путь туда?"

<http://tl.rulate.ru/book/34841/869073>